

**ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ IX.88.
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, СТРУКТУРЫ И ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ
МИРА; ИЗУЧЕНИЕ ЭВОЛЮЦИИ, ГРАММАТИЧЕСКОГО И ЛЕКСИЧЕСКОГО
СТРОЯ РУССКОГО ЯЗЫКА**

Программа IX.88.1. Языки северо-востока Евразии: системная организация, история развития, социальная функция (координатор докт. филол. наук Н. Н. Широбокова)

В Институте филологии завершено исследование прилагательных современного алтайского языка, обозначающих черты характера человека, осуществленное на стыке двух исследовательских традиций — лингвоцентрической и антропоцентрической. Проведено сопоставление алтайских антропонимических прилагательных с их русскими эквивалентами, определены общие и специфические характеристики субсистем. Различия выявлены в сфере функционирования прилагательных: в алтайском языке атрибутивы, обозначающие черты характера человека, в основном характеризуют только человека, в то время как их эквиваленты в русском языке могут определять и человека, и животных. Впервые построены струк-

турные схемы алтайских антропонимических прилагательных на основе способов образования разных лексических значений (рис. 14). Большую ценность представляют составленный список алтайских антропонимических прилагательных, их русские соответствия, синонимический словарь алтайских прилагательных, обозначающих черты характера человека. (Монография Добрининой А. А. «Прилагательные современного алтайского языка, обозначающие черты характера человека (в сопоставительном аспекте)». Новосибирск, 2012. 214 с.).

В том же Институте подготовлен и выпущен в свет 6-й выпуск «Русского этимологического словаря» — публикуемого по частям свода этимологий, охватывающего основной сло-

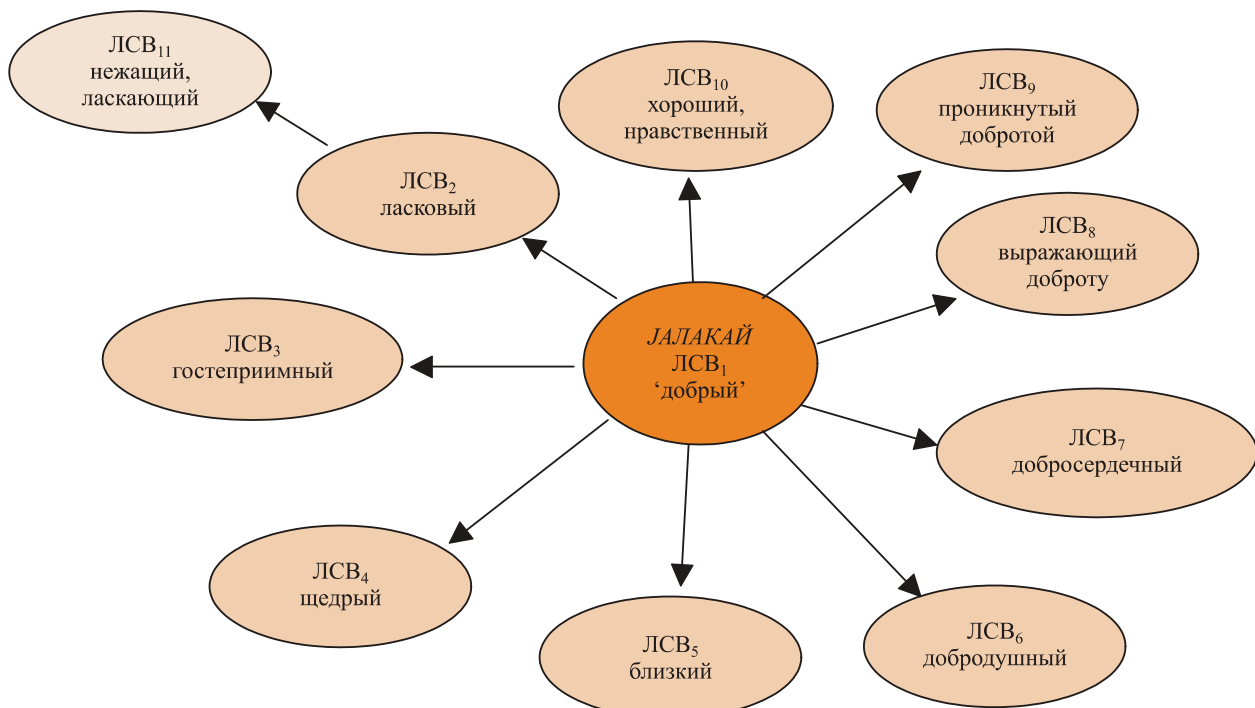

Рис. 14. Семантическая структура лексемы *јалакай* 'добрый' (лсв — лексико-семантический вариант) (самое частотное характеризующее человека алтайское прилагательное).

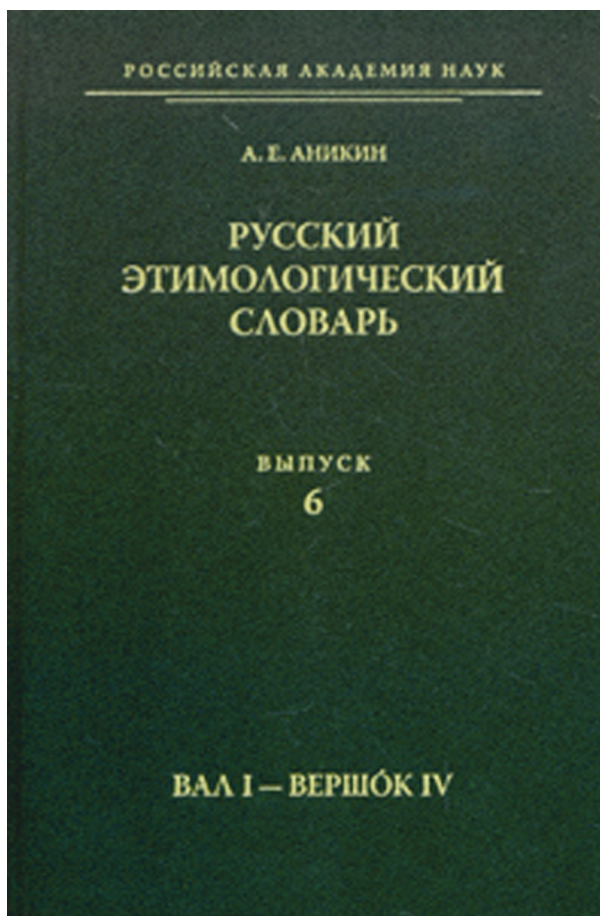

Рис. 15. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Вып. 6 (вал I—вершок IV). М.: Рукописные памятники древней Руси, 2012.

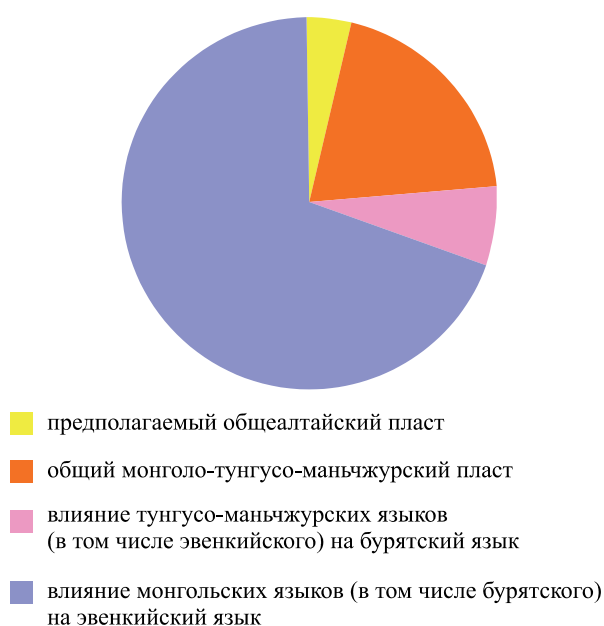

Рис. 16. Соотношение бурятско-эвенкийских лексических параллелей.

варный фонд русского языка. В нем рассматриваются происхождение и история русских слов, в том числе большого количества диалектных, древнерусских и старорусских. 6-й выпуск содержит лексику от *вал I* до *вершок IV* (около 1000 словарных статей) (рис. 15).

В Институте монголоведения, буддологии и тибетологии анализ словарного состава бурятского и эвенкийского языков выявил значительное количество общих лексических элементов. Характеристика широкого пласта бурятско-эвенкийских лексических параллелей в сравнительно-историческом плане позволила выделить несколько групп общих и заимствованных элементов: 1) предполагаемую общеалтайскую лексику; 2) лексику общего монголо-тунгусо-маньчжурского характера; 3) общемонгольскую лексику (в том числе бурятскую) в эвенкийском языке; 4) общетунгусо-маньчжурскую (в том числе эвенкийскую) в бурятском языке (рис. 16). Разработаны некоторые критерии разделения монголизмов и тунгусо-маньчжуризмов среди общих элементов, представлена примерная хронология проникновения монгольских заимствований — из древнего и средневекового монгольских языков (XII—XIV вв.), поздние монгольские лексические заимствования (XV—XVIII вв.) и заимствования из бурятского языка. Сделан вывод, что результаты чрезвычайно высокой продуктивности бурятско-эвенкийских языковых связей обусловлены не только поздними контактами, но и более древними их связями в составе монгольских и тунгусо-маньчжурских этносов, которые, возможно, довольно длительное время составляли некое единство.

В Институте гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера подготовлен очередной IX том Большого толкового словаря якутского языка (рис. 17). Том содержит самый многочисленный пласт лексики якутского языка на букву С, а также на букву h, около 4000 слов и фразеологизмов. Словарь с наибольшей полнотой охватывает лексику современного якутского литературного языка. Толкование слов дается на двух языках (якутском и русском). Значения слов широко иллюстрируются цитатами из письменной литературы и фольклора. Материал словаря демонстрирует широкое употребление в современном якутском языке, кроме основного лексического фонда, специфических фольклорных словарных единиц, народной терминологии, изобразительных слов.

В том же Институте завершен анализ междометия и междометных слов юкагирского языка, а также деепричастия в юкагирском языке; подготовлены и изданы монографии (рис. 17). Для междометия и междометных слов юкагирского языка определены прагматические функции, составлена классификация междометных единиц. Результаты проведенного исследования показали, что междометия юкагирского языка представляют собой особый лексико-грамматический класс неизменяемых и изменяемых слов, характеризующихся эмотивностью и экспрессивностью и особой интонацией при произношении. Междометия обладают такими свойствами как неизменяемость (для первообразных междометий) и изменяемость (для производных междометий), преобладание эмоционального компонента семантики над рациональным, экспрессивное выражение коммуникативного смысла посредством интонации и различных особых лексических средств языка; способность в краткой и лаконичной эмотивной форме передать отношение говорящего к ситуации общения.

На основе сравнительного исследования способов образования, значений и синтаксических функций в языках колымских и тундренных юкагигов деепричастий, активно использующихся в устной речи, показано, что их грамматические формы различаются, значения деепричастных форм в большинстве своем совпадают, однако имеются некоторые своеобразные значения, присущие конкретному диалек-

Рис. 17. Гранки IX тома Большого толкового словаря якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. IX (Буква сөллөгөр — сээн) / Под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2012. 560 с.

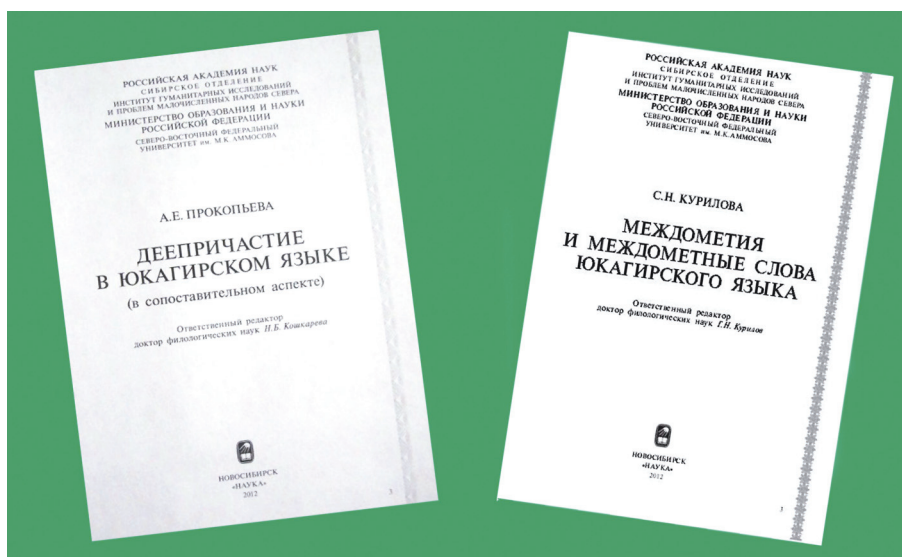

Рис. 18. Курилова С. Н. Междометия и междометные слова юкагирского языка. Новосибирск: Наука, 2012. 235 с. Прокопьева А. Е. Деепричастия в юкагирском языке (сопоставительный аспект). Новосибирск: Наука, 2012. 303 с.

ту. Выделены следующие деепричастные формы колымского диалекта: монофункциональные (форма на =ңидэ) и полифункциональные (на =т, =(дэ)ллэ, =дэ). Первые подразделяются на две группы условных конструкций — собственно условные (потенциально-условные и ирреально-условные) и несобственно условные

(итеративные и модусные). Для собственно условных характерна нереальная модальность, для несобственно условных — реальная модальность. В тундренном диалекте выделяют пять деепричастных форм: на =р, =рэлэк / =дэлэк, =рэ / =дэ, =рэң / =дэң, =рэлдэ / =дэлдэ.